түсінігіндегі халықтар үшін бұл жұлдыздар шоғыры киелі саналады. Олардың түсінігінде адам қайтыс болған соң, оның жаны осы галактикалық жол арқылы о дүниеге аттанады деп пайымдаған. Сондықтан Құс жолын олар *Иса пайғамбардың жолы, Бикеш Мария жолы, Ұлы Петр жолы, Иерусалимге жол, Ұлы Яков жолы, Жұмаққа жол* деген ұқсас атаулармен атайды. Ал, Кавказ халықтары Құс жолын жануарлар әлемімен байланыстырып атайды: *Керуен жолы, Табын жол.* Шешендер оны *«Аю жол»* деп атаса, грузиндер *«Қозылар өтетін көпір»* деген атау таққан. Ал, үнділерде бұл шоқжұлдыз *«Жылан өзені, жылан жолы»* деп аталған. Моңғол халқы мұны *«опырылып түскен аспан қалдығы»* ретінде таныған. Ал африка халықтары *«Жұлдыздар теңізін»* көрсе, венгр, молдаван халықтары мұны *«Сыған жолы»* деп атаған [6].

Сонымен қатар, қазақ түсінігіндегі *Үркер, Шолпан, Сүмбіле, Таразы, Есекқырған* сынды космоним атаулары көне шумер, қытай, үнді жазбаларында кездеседі. Дегенмен, бұл космонимдерге қатысты білім қоры әр халықта әр түрлі көрініс тапқан. Мәселен, славян халықтарында *Үркер* – Плеяда, *Жетіқарақшы* – Большая Медведица аталғанымен, *Сүмбіле, Таразы, Сұлусары, Босаға, Темірқазық* сынды шоқжұлдыз атауының баламалары жоқ, тек ғылыми атауы ғана бар. Соған қарай отырып, қазақ танымында бар шоқжұлдыздардың славян мәдениетінде орны белгіленбегенін байқауға болады.

Демек, аспан денелерінің атауының кез-келген халық танымында ерекше орын алатындығын айтуға болады. Шоқжұлдыз атауы әр халықта әр түрлі болғанымен, кей кезде оның функциясына қарамастан, номинация беруде ұқсастық, баламалық орын алатындығын байқауға болады. Дегенмен, әр халық қоршаған ортаны өзінің танымдық ерекшелігі тұрғысынан танитындықтан, оған өзінің ойлау жүйесіне тән бейне негізінде атау беретін болады.

Қорытынды. Космонимдік атаулар мен оған тағылған түсінік халық танымында ежелгі, көне дәуірлерде қалыптасқан. Аспан денелері мен амал атауларын білдіретін сөздер мен сөз тіркестері, мақал-мәтелдер мен тұрақты тіркестер – белгілі бір халық, ұлт, этнос, социумның ғасырлар бойы жинақтаған өмір тәжірибесі мен дүниетанымының нәтижесі, аспан әлеміндегі нысандардың қозғалу жүйесін табиғат заңдылықтарымен сабақтастыра игеріп, астрономиялық білім-біліктің озық үлгісін көрсеткен ата-бабаларымыздың сараптаулары мен тұжырымдауларынан маңызды когнитивтік ақпарат беретін құнды да құнарлы дүниелер екені сөзсіз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. *Сейдімбек А. Сонар. –Алматы, 1989. – 352б.*
2. *Айтмұқашова А. Ғұрыптық фольклор лексикасынан // «Тіл білімі», Филология ғылымдар сериясы, 2006. –№5. –41-45бб.*
3. *Әбішев Х. Халық астрономиясы. –Алматы, 1959. –114б.*
4. *Жанайдаров О. Ежелгі Қазақстан мифтері. –Астана: Аруна, 2006. –252б.*
5. *Ақбердиева Б.К.. Лексика-фразеологиялық мифтік-танымдық құрылымдар. –Алматы, 2000. – 28б.*
6. *Ускенбаева Р.М. Қазақ тіліндегі мифологемалардың этномәдени-танымдық аспектісі (мифологиялық шығармалар негізінде) // Дисс. –Алматы, 2016. –149б.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ОСНОВЕ ТРОПОВ В КОНТЕКСТЕ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Литвиненко Елена Юрьевна,
доктор социол. наук, профессор кафедры «Иностранные языки», ЮРГПУ (НПИ), г. Новочеркасск.
Федорова Лариса Юрьевна,
канд. социол. наук, доцент кафедры «Иностранные языки», ЮРГПУ (НПИ), г. Новочеркасск.

АННОТАЦИЯ.

В статье сделана попытка рассмотреть использование тропов в рамках военной терминологии. Акцент делается на том, что экспрессивность в военной терминологии ограничена сохранением номинативности. Приводятся примеры терминологических наименований с использованием метафор и метонимий, что оказывает влияние на смысловое содержание номинации.

ABSTRACT.

The authors of the article attempt to consider the use of tropes in military terminology. The emphasis is made on the fact that expressiveness in military terminology is limited to the preservation of nominativeness. Examples of terminological names are given using metaphors and metonymy, which affects the semantic content of the nomination.

Ключевые слова: терминология, троп, метафора, метонимия, фразеологическая единица.

Key words: terminology, trope, metaphor, metonymy, phraseological unit.

Обращаясь к изучению семантических особенностей военной терминологии, необходимо отметить, что, как общее правило, образность не свойственна этой группе наименований, что обусловлено, прежде всего, стилистической принадлежностью последней: термин должен быть однозначен, чужд эмоциональной оценке, в подобной функции обычно выступают лексемы и словосочетания в прямом денотативном значении. Именно поэтому фразеологические единицы, ключевым компонентом семантики которых, по мнению большинства исследователей (Ю. П. Солодуб, В. Н. Телия, В. М. Мокиенко), является образно-экспрессивный. Однако, по мнению Э. С. Геллер, «Экспрессивность научного стиля относится к числу стилеобразующих признаков, базирующихся на экстралингвистических факторах, т. е. интеллектуальная деятельность осуществляется в единстве с эмоциональной» [1: с. 20]. Данный исследователь справедливо полагает, что сочетание логических рассуждений с эмоциональной оценочностью придает особую убедительность научной статье, докладу, монографии. Совершенно очевидно, что в данной сфере употребления языка науки роль экспрессивности весьма значительна. Например, словосочетания типа *revolution in military affairs, military technological revolution* и др. кратко и емко выражают идею технического прогресса и кардинальные изменения в оборонных технологиях.

При этом также очевидно, что возникающая образность и выразительность не должна затемнять семантику вновь возникших наименований, то есть не препятствовать реализации наиболее существенной функции данной стилистической разновидности языка – информативной. Таким образом, в военной терминологии, как и в любой другой области научного стиля, сохраняются и употребляются лишь те наименования на основе тропов, которые сохраняют, прежде всего, свой номинативный характер.

Первым из таких тропов, на котором хотелось бы остановиться подробнее, является метафора. Как отмечает Попова Т.Г., метафора чрезвычайно важна, поскольку она «является средством познания действительности средством организации опыта взаимодействия с внешним миром» [3, с. 160]. Метафора позволяет достичь одновременно двух целей: образности и краткости. В настоящее время достаточно большое внимание уделяется использованию метафоры в профессиональных текстах, поскольку, по мнению исследователей в данной области, она носит практически-прикладной характер, применяясь профессиональным сообществом в качестве связующего звена между научной и наивной картинами мира [2].

Понятие смысловой емкости метафоры включает в себя моменты и семантические, и экспрессивные. По функционально-номинативной характеристике метафор В. Н. Телия терминологические фразеологические обороты, образованные по модели метафоры, относятся к идентифицирующей (или индикативной метафоре). Значение такой единицы называется дискрептивным (конкретным, портретирующим). Ее специфика в сходстве ее обозначаемого и того образа, который становится этимологической внутренней формой метафорического значения [4: с. 131]. Модус фиктивности, лежащий в основе каждой метафоры (комплекс *как если бы*, служащий основой для сопоставления) в данном случае редуцируется до сравнительного модуса (то есть комплекс со сравнительным союзом как), ведь перенос наименования осуществляется на основе реального сходства. Восприятие нацелено не только на отождествление и синтез основного объекта метафоры, но и на его образно ассоциативный комплекс, а так же заставляет принимать во внимание черты сходства по функции, форме и т. п.

Следует так же упомянуть, что возможны терминологические наименования на основе метафоры, когда номинация переосмыслена лишь частично. В этом случае мы имеем дело с фразеологическими сочетаниями, когда один из компонентов устойчивого оборота реализует свое образное значение лишь в сочетании с одной (или реже несколькими) лексемами. Например, “carpet bomb” (бомбометание по определенной площади, т.н. «ковровые бомбардировки», carpet – англ. ковер). Еще одна единица с подобной семантической структурой – “cluster bomb” (шариковая бомба, при взрыве рассыпающаяся на более мелкие бомбы, cluster – англ. связка, пучок) [5: 46]. Происхождение и значение подобных единиц легко выводимо из составляющих их компонентов, так как в некоторых случаях имеются параллели с родным языком.

Возможна концентрация фразеологизма на основе метафоры, когда значение, присущее идиоме, реализуется в слове, содержащем те же корневые морфемы, что и исходная фразема. Метафорический характер переосмысления в этом случае сохраняется. В следующем примере лексема образовалась на основе фразеологического единства, то есть единицы с целостно-переосмысленным значением, семантика которой выводится из значения слов-компонентов. “*Minuteman*” – наименование межконтинентальной баллистической ракеты, которая в любой момент готова к запуску, является номинацией вторично метафоризированной. Значение данной номинации является производным, оно возникло как метафора от фразеологизма “*Minute Man*”, который обозначал ополченцев, игравших большую роль в Войне за Независимость между Британской империей и американскими колонистами, так как они в любой момент могли прийти на помощь регулярной армии. Оба переосмысления, как первоначальное, так и вторичное основаны на одной и той же схеме, когда базой для метфоризации служит скорость реагирования.

Зачастую концентрация приводит к значительному затемнению семантики, при этом новообразованная единица обладает значительной степенью

идиоматичности, особенно в том случае, когда говорящий или слушающий имеет дело не с родным языком. Например, "*fatigues*" или "*fatigue uniform*", полевая форма военнослужащих. Идиоматичность номинации обусловлена переосмыслением лишь одного компонента, однако для расшифровки значения этого компонента не достаточно обратиться к нашим знаниям о стране изучаемого языка. Необходимо проанализировать структуру значения лексемы "*fatigue*", где прямым первичным в структуре данной единицы является значение «усталость, утомление», а одним из производных, вторичных, является фразеологически связанное значение - «нестроевые обязанности военнослужащего».

Наиболее затруднительны для дешифровки и понимания фразеологические сращения и единицы, образованные на их основе, поскольку в данном случае способность семантической структуры к выводимости полностью редуцируется, уступая свое место идиоматичности, при этом затрудняется компонентный анализ значения. Такого рода наименования возможно расценивать либо как данность в языковой картине мира, либо необходимо прибегнуть к этимологическому анализу для расшифровки семантики. Например: "*doughboy*" – солдат-пехотинец времен Первой мировой войны (букв. «клецка, пончик»), соотношение прямого и переносного значений не может быть объяснено с точки зрения современного состояния языка, данные значения в структуре многозначного слова постепенно утрачивают взаимообусловленность, обеспечивая тем самым переход элементов полисемии в самостоятельные значения слов-омонимов.

Метонимия – еще один вид тропа, служащий для образования наименований, принадлежащих к военной сфере. Продуктивность такого способа номинации весьма значительна, так как метонимия обладает высокой способностью к моделированию, а также к созданию многословных неэкспрессивных единиц, служащих для номинации тех или иных объективных реалий. Например, «*leather neck*» (морской пехотинец), «*green berets*» (войска специального назначения) – это составные наименования, основанные на метонимии. Объяснение этимологии подобных наименований не представляет затруднений, так как метонимические номинации связаны со смежностью явлений (означаемого и означающего). В данном случае перенос происходит с элемента военной формы на подразделения, солдаты которых носят эту форму.

Другие виды тропов оказывают незначительное влияние на пополнение военной лексики. Однако можно выделить фразеологические образования на основе антаномазии, например, «*GI Joe*» – наименование американских солдат. Данная номинация легко расшифровывается, если раскрыть значение аббревиатуры GI («general issue», т.е. общего содержания). Кроме того, слова, принадлежащие к военной лексике могут употребляться в рамках сочетаний, характерных, скорее, для публицистического стиля, например, в составе оксюморона: «*gunboat diplomacy*» – дипломатия, основанная на демонстрации силы, данная фразеологическая единица подчеркивает, что основным «методом» в диалоге, который можно описать с помощью идиомы, является не «дипломатическое убеждение», а военные корабли, тем самым сводится на нет само понятие дипломатии.

Как видно из вышеприведенных примеров, несмотря на наличие переосмысления и употребление разнообразных тропов, номинативные единицы военной терминологии не приобретают экспрессивных свойств, употребляясь лишь в функции называния тех или иных объектов внеязыковой действительности. Рассмотрение данной проблемы особенно целесообразно при подготовке студентов, обучающихся одновременно по технической и военной специальности.

Список литературы:

1.Геллер. Э. С. Семантическая основа образности научного стиля // Вопросы лексической и фразеологической семантики; Межвузовский сборник научных трудов. - Ростов - на Дону РГПИ, 1979.

2. Дзюба Е.В. К вопросу о формировании терминологического аппарата при изучении категоризации в языковом сознании//Теория и практика лингвистического образования. Педагогическое образование в России. 2015. № 8. Уральский ПГУ (Екатеринбург). С.129 – 134.

3.Попова Т.Г. Национально-культурная семантика и когнитивно-социокоммуникативные аспекты: на материале английского, немецкого и русского языков: дисс. д-ра филол. наук. М., 2004

4. Телия В. Н. Русская фразеология. – М., 1996

5.Томахин Г. Д. США. Лингвострановедческий словарь. – М., 1999.

GIVING INSTRUCTIONS ON TEACHING SPEAKING TO L1 LEARNERS

Khodjaeva N.T.
Termez state University,Uzbekistan

ДАВАТЬ ИНСТРУКЦИИ ПО УСТНОЙ РЕЧИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ L1

Ходжаева Н.Т.
Термезский государственный университет,Узбекистан

ABSTRACT.
This article is about the methods of developing and teaching L1 learners' speaking skills in English and vocabulary as well as.
АННОТАЦИЯ.
Данная статья рассматривает методы развития устной речи, а также обучения лексики в английском языке, учащихся **L1**.
Key words: learners, foreign languages, mother tongue, vocabulary, effect, oral speech, children, picture, intelligent, illustration.
Ключевые слова: учащиеся, иностранные языки, родной язык, лексика, эффективность, устная речь, дети, карточные картинки, разумный, иллюстрация.

Someone's fluency or accuracy in speaking indicates his or her competence in that language. A person may write without proper knowledge of grammar and sentence structure; he or she can read without proper pronunciation, listen without proper listening skill; whereas, speaking skill depends on the total knowledge of a language (vocabulary, grammar, sentence structure, listening etc). When we take part in an interaction, we not only speak but also listen. If we use wrong English, we fail to communicate properly and get an instant feedback of this failure. It is an important part of everyday interaction. The first impression of a person's language skill depends on his/her ability to speak fluently and comprehensively. All learners of English, whatever their situation, come to the classroom with at least one other language, their mother tongue (often called their **LI).** We need to ask ourselves, therefore, whether it is appropriate for them to use the LI in class when their main object is, after all to learn an **L2** (in our case English). The first thing to remember is that, especially at beginner levels, students are going to translate what is happening into their LI whether teachers want them to or not. It is a natural process of learning a foreign language. On the other hand, an English-language classroom should have English in it, and as far as possible, there should be an English environment in the room, where English is heard and used as much of the time as possible. For that reason, it is advisable for teachers to use English as often as possible, and not to spend a long time talking in the students' LI.

If you have learned a language other than your own, which of the four skills-listening, speaking, reading, or writing-did you find to be the hardest? Many people feel that speaking in a new language is harder than reading, writing, or listening for two reasons. First, unlike reading or writing, speaking happens in *real time:* usually the person you are talking to is waiting for you to speak right then. Second, when you speak, you cannot edit and revise what you wish to say, as you can if you are writing.

In language teaching, the four skills are described in terms of their direction. Language generated by the learner (in speech or writing) is referred to as **productive.** Language directed at the learner (in reading or listening) is called **receptive.** Another important idea is the **channel,** which refers to the medium o f the message (aural/oral or written). Thus, speaking is the productive aural/oral skill. It consists of producing systematic verbal **utterances** to convey meaning.

Kathleen M. Bailey, Monterey Institute of International Studies (USA) p.48

In countries where English is the second language, students do not get that much opportunity to use their English skills. And even if they get any chance to use, they donot get proper feedback of whether they are using correct English or not. Institutions are the best places to implement what they have learned and where they can be assessed and corrected

Teaching speaking is sometimes considered a simple process. Commercial language schools around the world hire people with no training to teach conversation. Although speaking is totally natural, speaking in a language

other than our own is anything but simple. Spoken language and written language differ in many significant ways.

For many years people taught speaking by having students repeat sentences and recite memorized textbook dialogues. **Audiolingual** repetition drills were designed to familiarize students with the sounds and structural patterns o f the **target language** (the language which learners are aiming to learn). People supposedly learned to speak by practicing grammatical structures and then later using them in conversation. So an audiolingual speaking lesson might involve an interaction like Example 1. *T* stands for teacher and *S* represents a particular student. *Ss* stands for students. The concept of habit formation, of **behaviorism,** is the theoretical basis of the audio-lingual method. Since learners needed to form good habits, lessons involved a great deal o f repetition. Students were not supposed to form bad habits, so teachers treated spoken errors quickly. Teachers worried that if errors were left untreated, the students might learn those erroneous forms. For many